

Цин Юань застыл, глядя на человека прямо перед собой.

Тонкие брови, глаза, подобные звездам, благородные черты лица. Как этот мужчина может быть настолько хорош собой?

Не то чтобы он никогда не видел красивых мужчин. До того как он попал в этот мир, те красавцы из телевизора... Нет, каких только привлекательных мужчин он не видел?

Попав сюда, он даже специально изучил свою новую внешность. Он — демон, это правда, но у него есть вполне человеческое тело. Честно говоря, это тело прекрасно, за исключением одного маленького изъяна: оно слишком уж безупречно.

Как можно быть настолько идеальным? Словно юный господин из знатного рода, не знающий забот и мирской суеты. Кожа светлая, облик изящный и мягкий. Такое просто не могло вырасти в мире демонов.

Цин Юань был в восторге от своей внешности. Поэтому, хотя он и мог менять облик, он никогда этого не делал. Лишь ради достоинства Владыки демонов ему приходилось носить полумаску, а свои круглые оленьи глаза он превращал в ярко-красные. Стоило надеть маску и обнажить алые очи, как тут же проявлялось все величие Владыки.

А этот мужчина перед ним... нельзя сказать, что он красивее, но он, безусловно, самый эффектный из всех, кого Цин Юань встречал. Он видел двух главных героев, и те, разумеется, тоже были хороши собой, но в этом незнакомце чувствовалась стать и аура человека, привыкшего властвовать, отчего его красота притягивала взгляд еще сильнее.

Мужчина, казалось, был недоволен тем, что Цин Юань внезапно задумался. Он не прекратил своих движений, и поцелуи стали лишь яростнее. Цин Юань судорожно вцепился в его спину, проклиная про себя:

— То, что ты красивый, еще не повод издеваться над натуралом вроде меня!

Но он уже несколько месяцев в этом мире, почему же он ни разу не слышал об этом человеке? Кто он такой? Судя по его виду в Секте Тяньшань, он явно не рядовой заклинатель. Если оба они сейчас лишены магических сил и полагаются лишь на физическую выносливость, то этот мужчина явно одерживает верх. А если бы у них была магия? Неужели его сила превосходит даже мою?

Нет, невозможно. Цин Юань покачал головой. Он — самый сильный злодей в этом мире, никто не может быть могущественнее его. Если бы существовал такой опасный персонаж, система обязательно предупредила бы его. Почему же он ничего не слышал о нем?

Цин Юань мертвой хваткой впился ногтями в спину мужчины. Его глаза давно покраснели, он выплакал уже не один десяток слез. Ему казалось, что небо за пределами барьера выглядит как-то странно: почему оно все время черное? Неужели ночь еще не закончилась? Даже без магии у него все еще оставалась выносливость Владыки демонов, но он уже был на пределе.

В конце концов, ему пришлось покорно обмякнуть в объятиях мужчины.

Тот наконец остановился. Он внимательно взгляделся в лицо лежащего в его руках юноши.

Черты лица были настолько тонкими, что казались почти детскими. Должно быть, это кто-то из новых учеников.

Изначально он пришел на праздничный банкет по случаю состязаний секты и собирался вручить Стекланный светильник победителю — старшему ученику Нань Хаюню. Но кто же знал, что он случайно выпьет бокал вина с чем-то подмешанным. Почувствовав неладное, он тут же покинул главный зал и направился к Источнику Нефритовой воды на задней горе, надеясь переждать действие отравы. Хэ Чжисюань совершенствовался сотни лет и никогда не нарушал своих обетов, неужели какая-то жалкая порция дурмана заставит его пасть?

Он закрыл глаза, прислонившись к краю источника, и стиснул зубы, терпя жар. Оказалось, что зелье было невероятно сильным, видимо, приготовленным специально для таких, как он.

Хэ Чжисюань лихорадочно искал способ унять внутренний огонь, как вдруг услышал шорох — кто-то подошел к краю бассейна. Сначала он не придавал этому значения, но фигура двигалась как-то крадучись, словно пришла именно за ним. Он подсознательно подался вперед. Тот, кто может свободно разгуливать по Секте Тяньшань, наверняка ее ученик. Неужели этот ученик действительно искал его?

С этой мыслью он протянул руку и схватил человека за лодыжку. Тот, казалось, испугался и начал отчаянно вырываться. А Хэ Чжисюань... сам не зная почему, стоило его руке коснуться чужой кожи, как жар внутри него словно наткнулся на выключатель и хлынул наружу. Он пытался сдержаться, но рука намертво вцепилась в лодыжку...

Затем он втянул незнакомца в воду, сорвал с него одежду и прижался к его спине... Безумный огонь внутри лишил его рассудка. Опомнившись, он обнаружил, что человек под ним до крови закусил губу...

Он с жалостью коснулся его лица, заставляя разжать зубы, и повернул его к себе. Юноша оказался невероятно миловидным, с алыми губами и белыми зубами. Видимо, оттого, что его так сильно притеснили, он выглядел еще более беззащитным. Особенно его тонкая талия, которую Хэ Чжисюань продолжал удерживать даже после того, как действие зелья начало спадать, — ему хотелось прижимать его к себе снова и снова.

Юноша, казалось, так стыдился, что не смел открыть глаза. Этот невинный вид позабавил Хэ Чжисюаня, и он, склонившись, принялся целовать его, стараясь успокоить. Тело юноши заметно дрожало от каждого прикосновения. Хэ Чжисюань развернул его к себе и поцеловал еще глубже. Теперь он не стремился владеть им силой, а хотел лишь мягко утешить и сполна насладиться этим переплетением тел. Только сейчас он понял, каких чудесных моментов лишал себя все эти сотни лет.

Когда он поднял юношу на руки, тот был вынужден открыть глаза. В этих круглых глазах, подернутых красной дымкой, застыл остаточный блеск страсти — зрелище настолько прекрасное, что невозможно было отвести взгляд. Однако юноша смотрел на него так растерянно, что это даже немного разозлило Хэ Чжисюаня.

Барьер Хэ Чжисюань установил сразу, как пришел к источнику. Внутри не было видно перемен, царил лишь тьма и густой белый туман. Тот факт, что юноша смог прорваться сквозь барьер, говорил о его немалых способностях. Для нового ученика это был выдающийся результат. С выносливостью у него точно не было проблем, поэтому Хэ Чжисюань приложил

еще немного усилий...

В итоге юноша потерял сознание.

Хэ Чжисюань погладил его по щеке и тихо усмехнулся:

— Я буду нести за тебя ответственность.

После чего, обнимая юношу, он и сам, утомленный, забылся сном.

Когда Цин Юань очнулся, он некоторое время пребывал в замешательстве. Ему приснился сон, будто он успешно выполнил задание и очнулся на больничной койке. Тело еще хранило следы болезни, но она больше не мешала жить. Оказывается, он мог прожить еще десять лет. Он вернулся в родные края, к бабушке и дедушке, чтобы вместе возделывать землю и наслаждаться сельской жизнью. Каждый день он заботился о стариках, хотя на деле это они больше заботились о нем. Родители не возвращались с тех пор, как расстались, но его это не волновало. Бабушка и дедушка были к нему добры, и он наслаждался этой свободой. За годы работы в городе он, живя впроголодь, скопил немало денег. Узнав о тяжелом диагнозе, он решил не лечиться, а отдать все сбережения старикам, чтобы они могли достойно провести старость.

<http://bllate.org/book/19370/1892936>